

УДК 159.9.07
doi: 10.11621/vsp.2023.01.12

Научная статья

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ

С.Ю. Тарасова

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия,
syutarasov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5621-2999>

Актуальность. В работе рассматриваются факторы риска психического здоровья ученика в условиях повышенной учебной нагрузки. Внедрение новых технологий, мультилингвизм в образовательных технологиях влияют на эмоциональный мир подростка. За внешней успешностью ученика могут скрываться риски «срыва адаптации».

Цель работы — исследование проявлений тревожности и агрессивности подростков в условиях повышенной учебной нагрузки.

Методы. Анализ психологических особенностей подростков группы риска по дезадаптивному перфекционизму проводился с помощью количественных и качественных методов исследования. Использовались: методика Прихожан для изучения «Я-концепции» подростков 12–17 лет, опросник агрессии Басса — Перри, адаптированный С.Н. Ениколоповым, шкала перфекционизма APS-R в модели Р. Слейни, адаптированная С.Н. Ениколоповым, незаконченные предложения, тест руки Вагнера, психологическая беседа, образные субтесты Е. Торренса, социометрия.

Выборка. В исследовании приняли участие 245 учащихся 8-х классов четырех школ в г. Москве и г. Дмитрове. Две школы с углубленным изучением двух иностранных языков и две школы без углубленного изучения иностранного языка.

Результаты. По результатам исследования, маркерами неблагополучного состояния успешного школьника являются: личностная тревожность, дезадаптивный перфекционизм, враждебность, гнев. В группу риска по тревожности входит порядка 20 % участников исследования. Объективно ученики демонстрируют хорошие результаты, но подростки постоянно сомневаются в собственном успехе. В данном случае тревога вызвана страхом не соответствовать установленным для себя высоким стандартам. Несоответствие своим требованиям и прокрастинация выше в школах с углубленным изучением двух иностранных языков. Самооценочная тревожность связана с компонентами «Я-концепции»: интеллект, ситуация в школе,

общение, уверенность в себе. Несоответствие собственным стандартам и прокрастинация связаны с гневом.

Выводы. В школах, участвовавших в исследовании, численность высокотреховных подростков колеблется от 12 до 20 %. В гимназии с повышенной учебной нагрузкой вообще не обнаружены эмоционально благополучные ученики. Тревожность коррелирует с различными показателями агрессивности. Значения прокрастинации/тревоги по Слейни положительно коррелируют с гневом и враждебностью подростков. Показатели дезадаптивного перфекционизма по Слейни связаны с компонентами «Я-концепции». Объективно успехи учеников хорошие, но подростки сомневаются в своем успехе, обнаруживают неспособность начать действовать. Маркерами дезадаптивного состояния высокотреховного школьника являются: дезадаптивный перфекционизм, враждебность, гнев. По результатам качественных методов исследования, у высокотреховных подростков могут наблюдаться деструктивные тенденции личности. По результатам исследования, проявления тревожности и агрессивности подростков в участвовавших в исследовании школах сходны. Однако несоответствие своим требованиям и прокрастинация выше в условиях повышенной учебной нагрузки.

Ключевые слова: успешность, тревожность, перфекционизм, деструктивные тенденции личности, факторы риска.

Для цитирования: Тарасова С.Ю. Психологические риски подростков, обучающихся в условиях повышенной учебной нагрузки // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 1. С. 280–302. doi: 10.11621/vsp.2023.01.12

doi: 10.11621/vsp.2023.01.12

Scientific Article

PSYCHOLOGICAL RISKS OF ADOLESCENTS STUDYING UNDER CONDITIONS OF INCREASED ACADEMIC LOAD

Sofya Yu. Tarasova

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia, syutarasov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5621-2999>

Background. This study examines risk factors for the mental health of a student in the condition of increased academic load. Introduction of new technologies and multilingualism in educational technologies influence emotional life of an adolescent. The overall excellent performance of a pupil may hide risks of adaptation disruption.

Objective is to discover anxiety and aggressiveness manifestations among adolescents studying under high academic load.

Methods. Analysis of the psychological characteristics of adolescents at risk for maladaptive perfectionism was carried out with quantitative and qualitative research methods. Applied techniques and methods involved the method by Prikhozhan to study the Self-Image of teens in the age group of 12–17 years; Buss — Perry Aggression Questionnaire as adapted by S.N. Yenikolopov; APS-R Perfectionism Scale as adapted by S.N. Yenikolopov; incomplete sentences; the Hand Test; pathopsychological test; extended clinical conversation; Torrance figurative subtests; Sociometry.

Sample. The study involved 245 students of the 8th grade of four schools. Two schools offered in-depth study of 2 foreign languages and the other secondary schools did not.

Results. According to the research, the markers of maladaptive behavior of a successful pupil are trait anxiety, maladaptive perfectionism, hostility, and anger. About 20% of the participants fall into the risk group for anxiety. Objectively, their performance is high, though teenagers have doubts about their success, demonstrate tendency for delaying, inability to start doing something. In this case the anxiety is caused by fear of failing to meet self-imposed high standards. Failure to comply with your requirements and procrastination is higher in schools with advanced studies of two foreign languages. Self-esteem anxiety is related to the components of Self-Image: intelligence, situation at school, communication, self-confidence. Non-conformity to self-imposed standards and procrastination are related to anger.

Conclusion. In two schools, the number of highly anxious teenagers ranges from 12 % to 20 %. In the gymnasium, only highly anxious teenagers were found. Anxiety correlates with various indicators of aggressiveness. Slaney's procrastination/anxiety scores are positively correlated with adolescent anger and hostility. Indicators of maladaptive perfectionism according to Slaney are associated with the components of the Self-Concept. Objectively, the success of the students is good, but teenagers doubt their success, they show a tendency to procrastinate, an inability to take action. In this case, the anxiety is caused by the fear of not meeting the high standards set for oneself. The markers of the maladaptive state of a highly anxious student are maladaptive perfectionism, hostility, and anger. According to the results of qualitative research methods, destructive personality tendencies can be observed in highly anxious adolescents. The manifestations of anxiety and aggressiveness of the surveyed adolescents are similar in all schools. Failure to comply with your requirements and procrastination is higher in schools with advanced studies of two foreign languages.

Keywords: successfulness, anxiety, perfectionism, destructive personality tendencies, risk factors.

For citation: Tarasova, S.Yu. (2023). Psychological risks of adolescents studying under conditions of increased academic load. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Lomonosov Psychology Journal], (46) 1, 280–302. doi: 10.11621/vsp.2023.01.12

Введение

Число деструктивных проявлений среди подростков в последние годы растет. Порой деструктивные проявления, агрессия и аутоагрессия возникают в статусных школах, школах с высоким рейтингом, языковых школах, в гимназиях. Это часто происходит неожиданно для учителей, классного руководителя и администрации. Возможно ли раннее выявление такой «спящей» деструкции с помощью психологических методов?

Вслед за А.М. Прихожан мы понимаем тревожность как устойчивое личностное образование, которое имеет собственную побудительную силу и выраженную адаптивную природу (Прихожан, 2009). Тревожность является субъективным проявлением неблагополучия личности. Самооценочная тревожность связана с критичностью, требовательностью к себе, отношением к успехам и неудачам. Самооценочная тревожность является важным регулятором поведения человека и зависит от взаимоотношений с окружающими, особенно значимыми другими людьми, ровесниками, друзьями. Высокая самооценочная тревожность может становиться потребностью, так как разрешает человеку не совершать выбор: «Я неудачник по жизни, нечего и начинать». Самооценочную тревожность можно рассматривать как психологическую защиту и анализировать как результат взаимодействия личности и ее окружения. Самооценочная тревожность связана с дезадаптивным перфекционизмом (Egan, 2011; Stoeber, 2013; Lloyd, 2015; Halldorsson, 2017; Dobos, 2018; Reichenberger, 2018; Abdollahi, 2019; Pietrabissa, 2020; Doyle, 2022).

В диссертационной работе, материал для которой собирался на базе одной из московских языковых школ с высоким рейтингом, в лонгитюдном исследовании изучалась тревожность детей и подростков на поведенческом, психологическом и физиологическом уровнях (Тарасова, 2012). Была обнаружена группа риска по тревожности, которую ранее А.М. Прихожан описала как благополучных, неадекватно тревожных детей. Хотя их положение в ученическом коллективе, внешность, социальный статус родителей и успеваемость хорошие, эти ребята демонстрируют устойчивое наличие беспред-

метной тревоги. Часто они не уверены в себе, у них высокий страх ошибки. С одной стороны, конфликтность самооценки заставляет стремиться к успеху, с другой — ведет к перманентным сомнениям: «насколько я успешен, хорош ли я?». Они хотят быть успешными и хорошими, а учителя это стремление поощряют. Учителю важна хорошая успеваемость, однако «платой» за отличные оценки бывает психическое здоровье. В начальной школе наиболее информативным для оценки тревожности является фактор 5 «*Страх ситуации проверки знаний*» теста школьной тревожности Филлипса (Альманах психологических тестов, 1996; Тарасова, 2012). Порой в самоотчете дети и подростки достаточно осознанно говорят: «Боюсь, учительница двойку поставит. Боюсь, у меня не будет друзей. Боюсь, перестану быть лидером в классе». «Я-реальное» никогда не приближается к «Я-идеальному», порождая замкнутый порочный круг самосовершенствования. Группа риска по тревожности на протяжении всего обучения стабильно составляет около 1/3 учеников. Эти же школьники, по результатам включенного наблюдения и консультативного наблюдения, склонны к аутоагрессивному поведению (самопорезы, попытки суицида, пусть даже демонстративного характера). Причем неожиданно для классного руководителя и родителей. Психологическим маркером в подростковом возрасте становятся высокие значения дезадаптивного перфекционизма шкалы Слейни (Tarasova, 2021).

Идея дифференцировать перфекционизм на позитивный и негативный представлена также в терминологии: «нормальный» и «невротический», «Я-ориентированный» и «социально предписанный». Традиционно дезадаптивный перфекционизм связывают с деструктивными тенденциями личности вплоть до попытки самоубийства (Соколова, Цыганкова, 2011; Ясная, Ениколопов, 2013). Есть данные о связи перфекционизма с гневом, с эмоциональной агрессией (Čorluka Čerkez, Vukojević, 2021). Метаанализ подтверждает, перфекционизм может быть связан с самыми различными деструкциями: от проблемной самооценки до аутоагрессии (Thomas, Bigatti, 2020; Robinson, Wade, 2021; Morgan-Lowes et al., 2019). Некоторые специалисты полагают, что перфекционизм является трансдиагностическим фактором при тревоге и депрессии (Bardone-Cone, Lin, Butler, 2017; Drieberg et al., 2018). Поэтому целесообразно своевременно выявлять и работать именно с нездоровым стремлением к идеалу, пока не появились более тяжелые симптомы. Согласно С. Блатту, перфекционист настолько сильно сосредоточен на самом себе, что

в результате страдает межличностное общение (Blatt, 1974; Miller, Hilsenroth, Hewitt, 2017).

В настоящем исследовании мы ориентируемся на модель адаптивного и дезадаптивного перфекционизма Р. Слейни (Slaney et al., 2001). Особенности подхода и методики Р. Слейни отражены в работе А.С. Щипицыной: «Почти совершенная шкала Р. Слейни (Almost Perfect Scale, APS) включает в себя важные аспекты перфекционизма, которых нет в других опросниках. Слейни, как и Фрост, исходит из того, что перфекционизм может иметь не только отрицательные, но и положительные аспекты. К положительным относятся высокие стандарты деятельности и стремление к порядку и организованности, к отрицательным — ощущение несоответствия стандартов и деятельности, тревога, прокрастинация, неспособность начать действовать и сложности в отношениях с людьми» (Щипицына, 2014, с. 240). В модели Слейни ключевой фактор «Несоответствие» — страх не соответствовать установленным для себя высоким требованиям (Slaney et al., 2001). Выбор модели Слейни обусловлен также успешным опытом, хотя и еще небольшим, применения опросника этого автора в школах с подростками старше 14 лет. Данная работа является вкладом в его дальнейшую валидацию.

К подростковому периоду внешние требования родителей принимаются ребенком и становятся внутренними. В норме возникает адаптивный перфекционизм: высокие стандарты деятельности и стремление к организованности и порядку. У детей невротизированных родителей формируется дезадаптивный перфекционизм: ощущение несоответствия стандартов и деятельности, тревога, прокрастинация как неспособность принять решение и начать действовать, сложности в отношениях с людьми (Соколова, Николаева, 1995; Соколова, Цыганкова, 2011). Невозможность перманентно соответствовать собственным стандартам рождает и закрепляет высокий уровень самооценочной тревоги.

В возникновении дезадаптивного перфекционизма играют роль семья, школа, общество, в котором надо быть успешным (Рикель, 2012). Первое издание книги Карен Хорни «Невротическая личность нашего времени» увидело свет в 1937 г. «Стремление к обладанию, собственности может служить в нашей культуре защитой от беспомощности и чувства собственной незначительности или унижения, поскольку богатство дает и власть, и престиж» (Хорни, 1993, с. 135). С появлением и развитием новых технологий коммуникации, социальных платформ пространство сужается: любое событие становится

доступным, вне зависимости от того, где оно произошло. Информационное давление, связанное с необходимостью быть «крутым», успешным, быть «супер», тоже усиливается и накладывается на свойственную подростковому возрасту эмоциональную незрелость.

Обратной стороной страха или тревоги является агрессия. А. Гуттенбюль считает страх и агрессивность «антропологическими константами». В истории общества меняются только формы страхов и агрессии, суть остается неизменной. Не существует единого мнения, что такое агрессия. Гуттенбюль ссылается на К. Лоренца и описывает ее так: «...агрессия является не реакцией на внешние воздействия, а настоящим инстинктом, уже в животном царстве служащим целям самосохранения. У людей данный инстинкт получил чрезмерное развитие, выбился из колеи, приобрел гротескные формы» (Гуттенбюль, 2006, с. 11). Сходного взгляда придерживаются некоторые другие авторы (Walter, Nau, Oud, 2012). Мы будем придерживаться следующего определения агрессии: это поведение, направленное на причинение физического или психического ущерба или вреда, противоречащее нормам человеческого сосуществования, приносящее отрицательные переживания, страх и подавленность (Тарасова, Осницкий, Ениколов, 2016). В свою очередь, агрессивность — относительно устойчивая черта личности, зависящая от многих факторов. Уровень агрессивности человека связан с усвоением социальных норм, страхом наказания, наличием адекватных стратегий совладания со стрессом и др. Враждебность — негативная установка к другому человеку или группе людей. Агрессивность и враждебность — факторы predispositions к агрессивному поведению.

Мы предположили, что значения прокрастинации/тревоги по тесту Слейни положительно коррелируют с факторами predispositions к агрессивному поведению у подростков. Тревожность коррелирует с различными показателями агрессивности. В свою очередь, показатели дезадаптивного перфекционизма по тесту Слейни связаны с компонентами «Образ Я», проблемами самооценки, уверенностью или неуверенностью в себе.

Мы также предположили, что подростки группы риска по дезадаптивному перфекционизму обладают личностными особенностями, которые проявляются как деструктивные тенденции. В работе предпринята попытка определить поведенческие маркеры дезадаптивного перфекционизма.

Цель работы — исследование проявлений тревожности, агрессивности и дезадаптивного перфекционизма у подростков, обучающихся

в условиях повышенной учебной нагрузки. Предпринята попытка описать поведенческие признаки тревожности успешного ученика, которые могут быть полезны школьным учителям и родителям.

Методики

1. Методика «Изучение особенностей «Я-концепции» подростков 12–17 лет» (адаптация А.М. Прихожан, 2009). Методика содержит 9 шкал: «Поведение» — самооценка поведения относительно требований взрослых. «Интеллект, положение в школе» — самооценка интеллекта и школьной успешности. Сопоставляется с реальным положением в классе. «Ситуация в школе» — самооценка ситуации в школе, вызывает ли школа положительное эмоциональное отношение или тревогу. «Внешность» — самооценка физической привлекательности для сверстников. «Тревожность» — самооценка уровня тревожности. «Общение» — самооценка навыков общения. «Счастье и удовлетворенность» — переживание удовлетворенности-неудовлетворенности актуальной жизненной ситуацией (например, насколько я удачлив?). «Положение в семье» — самооценка положения в семье. «Уверенность в себе» — самооценка уверенности в себе, в собственных силах.

2. Шкала перфекционизма APS-R.P. Слэйни в адаптации С.Н. Ениколопова (Ясная, Ениколопов, 2013).

Факторы адаптивного перфекционизма: «Стандарты» — стремление к высоким личностным стандартам. «Порядок» — тенденция к порядку и аккуратности, «дружбе» со временем.

Факторы дезадаптивного перфекционизма: «Несоответствие» — ощущение неспособности соответствовать установленным для себя высоким стандартам (ключевой фактор). «Отношения» — трудности в межличностных взаимоотношениях вследствие постоянного дистресса. «Прокрастинация/Тревога». «Прокрастинация» — тенденция к промедлению, неспособность начать действовать. «Тревога» — невозможность соответствовать установленным для себя высоким стандартам. Фактор «Прокрастинация/Тревога» выявляет эмоциональную лабильность, чрезмерную зависимость от чужого мнения, тревожность и склонность к промедлению.

3. Опросник агрессии Басса — Перри (адаптация на русскоязычной выборке (Ениколопов, Цибульский, 2007)). Шкалы: «Физическая агрессия» — самоотчет о склонности к физической агрессии в поведении; «Гнев» — самоотчет о склонности к раздражительности; «Враждебность» — самоотчет о готовности вести себя агрессивно.

4. Развернутая психологическая беседа.

5. Субтест 2 образной батареи теста Е. Торренса (Иматон). Направлен на оценку образной креативности. В данной работе стимульный материал субтеста использовался как проективная рисуночная методика. Мы ориентировались, в частности, на опыт А.Л. Венгера (2005). Например, большое количество штриховки, зачернений, «пустые» лица и/или глаза могут свидетельствовать о повышенном уровне тревожности, наличии конкретных страхов. Анализировались рисунки участников и даваемые им названия и описания. На деструктивные тенденции личности указывают слова «депрессия», «гнев», «смерть», «выпилиться» в названиях (синонимичные им слова), изображение смерти и ранений, изображение оружия (холодного и огнестрельного).

В настоящем исследовании количественные опросные методики сочетались с качественными полупроективными методиками. Это позволяет взаимно проверить результаты.

Методы

Применялись методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Выборка

В исследовании приняло участие 245 подростков, учащихся 8-х классов четырех школ (130 мальчиков, 115 девочек; средний возраст 13,5 лет, $SD = 0,52$). 135 участников исследования из двух школ с углубленным изучением двух иностранных языков, 110 участников исследования из двух школ без углубленного изучения иностранного языка. Подростки участвовали в исследовании добровольно.

Школы с углубленным изучением двух иностранных языков (одна — в Москве, и одна — в Дмитрове) имеют в расписании 6 уроков основного языка в неделю (английский). Дополнительно с 5-го класса добавлен второй язык: немецкий, французский или китайский. Много внимания уделяется также русскому языку и литературе. Например, в гимназии в Дмитрове есть следующие предметы: литература и кинематограф, родная русская литература, родной русский язык, русская словесность. В 10–11 классах одной из школ реализуется профильно-ориентированное преподавание англо-американской литературы, делового английского. В этих школах набор учащихся осуществляется на основании дополнительных тестирований.

Школы без углубленного изучения иностранного языка (одна — в Москве, и одна — в Московской области) имеют в расписании 3 урока английского языка в неделю (второй иностранный язык не изучают). Число учеников в группе по английскому языку больше, чем в школе с углубленным изучением 2-х иностранных языков.

Результаты

Результаты, полученные по шкале перфекционизма APS-R Р. Слэйни для учащихся школ с углубленным изучением иностранных языков и без углубленного изучения иностранного языка, представлены в табл. 1. Чем выше значения факторов дезадаптивного перфекционизма, тем более он выражен, то есть человек более невротизирован.

Таблица 1

Описательная статистика по данным шкалы перфекционизма APS-R

Школы	Факторы шкалы перфекционизма APS-R				
	Среднее значение (стандартное отклонение)				
	Стандарты	Порядок	Несоответствие стандартам	Трудности в отношениях	Прокрастинация/Тревога
с углубленным изучением иностранных языков	4,4 (6,5)	12,2 (9,3)	-1,6 (14)	-2,9 (9,7)	-2,6 (8,3)
без углубленного изучения иностранного языка	2,9 (6)	12,1 (9)	-7,2 (19,7)	-8,4 (9,4)	-6,1 (8)

Table 1

The results of descriptive statistics of the APS-R perfectionism scale

Schools	APS-R Perfectionism Scale Factors				
	Mean (Standard Deviation)				
	Standards	Order	Non-conformity	Relationship	Procrastination/Anxiety
schools with profound study of two languages	4.4 (6.5)	12.2 (9.3)	-1.6 (14)	-2.9 (9.7)	-2.6 (8.3)
standard secondary schools	2.9 (6)	12.1 (9)	-7.2 (19.7)	-8.4 (9.4)	-6.1 (8)

В школах с углубленным изучением иностранных языков выше несоответствие своим требованиям (U -критерий Манна — Уитни = 1141, $p = 0,03$), трудности в межличностных взаимоотношениях вследствие постоянного стресса ($U = 1024$, $p = 0,005$) и прокрастинация ($U = 1158$, $p = 0,05$), чем в обычных школах. По факторам адаптивного перфекционизма статистически значимых различий не обнаружено.

Корреляционный анализ данных по Спирмену выявил корреляции тревожности с различными показателями агрессивности. Значения прокрастинации/тревоги по Слейни положительно коррелируют с гневом и враждебностью подростков (от $r = 0,24$ до $r = 0,51$ при $p < 0,05$). Согласно социометрии, самые враждебные ученики более изолированы в классе. Подтверждается наличие трудностей в общении, связанных с непомерными требованиями к самому себе.

У обучающихся в школах с углубленным изучением иностранных языков обнаружены статистически значимые связи между показателями опросника агрессии Басса — Перри и шкалы перфекционизма (табл. 2).

В двух других обследованных школах (без углубленного изучения иностранного языка) получены сходные результаты (табл. 3).

Показатели благополучной, гармоничной самооценки и «Я-концепции» положительно связаны показателями с адаптивного перфекционизма и отрицательно — с показателями дезадаптивного перфекционизма у всех участвовавших в исследовании школьников (табл. 4).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам опросника агрессии и факторам дезадаптивного перфекционизма в школах с углубленным изучением иностранных языков

Шкалы	Коэффициенты корреляции r -Спирмена		
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
	r	r	r
Несоответствие	0,26*	0,29*	0,44***
Отношения	0,24*	0,37**	0,53***
Прокрастинация/ Тревога	0,24*	0,26*	0,51***

Условные обозначения: символами отмечены уровни значимости: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Table 2

Correlation analysis of the results on scales in the aggression questionnaire and the perfectionism scale for schools with profound study of foreign languages

Scales	Spearman's rank correlation coefficient		
	Physical aggression	Anger	Hostility
	r	r	r
Non-conformity	0.26*	0.29*	0.44***
Relationship	0.24*	0.37**	0.53***
Procrastination/Anxiety	0.24*	0.26*	0.51***

Symbols indicate the significance level: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей по шкалам опросника агрессии и факторам дезадаптивного перфекционизма в школах без углубленного изучения иностранного языка

Факторы	Коэффициенты корреляции r-Спирмена		
	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
	r	r	r
Несоответствие	0,31*	0,49***	0,63***
Отношения	n.s.	0,41**	0,55***
Прокрастинация/Тревога	n.s.	0,51***	n.s.

Условные обозначения: n.s. — не значимая величина; символами отмечены уровни значимости: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Table 3

Correlation analysis of indicators on the scales of the questionnaire of aggression and the scales of perfectionism for standard secondary schools

Scales	Spearman's rank correlation coefficient		
	Physical aggression	Anger	Hostility
	r	r	r
Non-conformity	0.31*	0.49***	0.63***
Relationships	n.s.	0.41**	0.55***
Procrastination / Anxiety	n.s.	0.51***	n.s.

Symbols: n.s. — a non-significant value; symbols indicate the significance level: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа показателей дезадаптивного перфекционизма и компонентов «Я-концепции» во всех классах, участвовавших в исследовании

Компоненты «Я-концепции»	Коэффициенты корреляции r-Спирмена		
	Порядок (адаптивный перфекцио- низм)	Межличностные взаимоотношения (дезадаптивный перфекционизм)	Прокрастина- ция/Тревога (дезадаптивный перфекционизм)
	r	r	r
Поведение	0,68**	-0,53*	-0,65*
Интеллект	0,56***	-0,72***	-0,77***
Ситуация в школе	0,59**	-0,60***	-0,63***
Внешность	0,43*	-0,46*	-0,4*
Тревожность	-0,70***	0,67***	0,72***
Общение	0,59**	-0,46*	-0,56*
Счастье и удовлетворенность	0,6**	-0,52*	-0,6*
Положение в семье	0,43*	-0,49*	0,3*
Уверенность в себе	0,66**	-0,52*	-0,58*

Условные обозначения: символами отмечены уровни значимости: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Как видно, наиболее сильные корреляционные связи обнаружены по факторам «*Самооценка ситуации в школе*», «*Самооценка интеллекта*», «*Общение*», «*Счастье и удовлетворенность жизненной ситуацией*». Можно предположить, что именно эти факторы важны для сохранения психического здоровья личности, с позиции концепции адаптивного или дезадаптивного перфекционизма.

Для определения групп риска был подсчитан процент высокотревожных (с показателями более 8 баллов) школьников по фактору «*Тревожность, самооценка уровня тревожности*» методики Прихожан. Во всех обследованных школах, кроме гимназии в Дмитрове, численность подростков группы риска составила от 12 до 20 %. Такие результаты получены, несмотря на то что исследование проводилось в дни, свободные от контрольных и проверочных работ, тестов, то есть в отсутствие факторов, провоцирующих ситуативную тревожность учеников. Также был исключен месяц май как период итоговой аттестации перед летними каникулами.

Table 4

Correlation analysis of the Self-concept components and maladaptive perfectionism

Components of the self-concept	Spearman's rank correlation coefficient		
	Order (adaptive perfectionism scale)	Interpersonal relationships	Procrastination/Anxiety
	r	r	r
Behavior	0.68**	-0.53*	-0.65*
Intelligence	0.56***	-0.72***	-0.77***
Situation at school	0.59**	-0.60***	-0.63***
Appearance	0.43*	-0.46*	-0.4*
Anxiety	-0.70***	0.67***	0.72***
Communication	0.59**	-0.46*	-0.56*
Happiness and satisfaction	0.6**	-0.52*	-0.6*
Family situation	0.43*	-0.49*	0.3*
Self-confidence	0.66**	-0.52*	-0.58*

Symbols: symbols indicate the significance level: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

В гимназии в Дмитрове не обнаружены эмоционально благополучные ученики, обнаружены только высокотренированные. Гимназия активно участвует в различных конкурсах и олимпиадах. Сотрудничает с Объединенным институтом ядерных исследований в наукограде Дубна. Количество медалистов в гимназии составляет до 35 % от числа выпускников. В некоммерческие вузы ежегодно поступают более 80 % выпускников гимназии.

В группах высокотренированных школьников, согласно клинико-психологической беседе, образному субтесту Торренса и данным включенного наблюдения, наблюдаются деструктивные тенденции личности. В обобщенном виде их поведенческие маркеры, связанные с перфекционизмом, можно обозначить следующим образом: неудовлетворенность собой, собственными достижениями, которая высказывается в беседе; резкие неожиданные перемены в поведении (был общительный, стал замкнутый и наоборот); вегетативные проявления тревожности (покраснение-побледнение, симптомы нарушений ЖКТ); гетеро- или аутоагрессивное поведение. Довольно часто аутоагрессия у перфекционисток проявляется в стремлении к чрезмерному похузданию.

Обсуждение результатов

Считаем необходимым отметить полезность анализа образного субтеста Е. Торренса как проективного теста (см. раздел «Методы»). На сегодняшний день многие методики из инструментария психолога широко растиражированы и известны широкой публике. Поэтому неожиданные для обследуемого методики работают лучше. Инструкция к тесту Торренса призывает давать как можно более нестандартные ответы, придумывать необычные сюжеты, побуждая проявить все имеющиеся особенности личности. Есть отечественный и зарубежный опыт использования образных субтестов Е. Торренса в патопсихологической диагностике лиц шизоидной организации в помощь врачу-психиатру при постановке диагноза (Burch et al., 2006; Park et al., 2015; Fejes et al., 2018; Tarasova, 2022). Если анализировать образные субтесты Е. Торренса подобно проективным тестам, то можно увидеть деструктивные личностные тенденции. В качестве иллюстрации покажем рисунки обследуемой из школы с углубленным изучением иностранных языков г. Москвы. Изображены: падающая лицом вниз девочка, рисунок называется «Зато умру в полете», протыкающий себя мечом человек, рисунок называется «Харакири» (рис. 1).

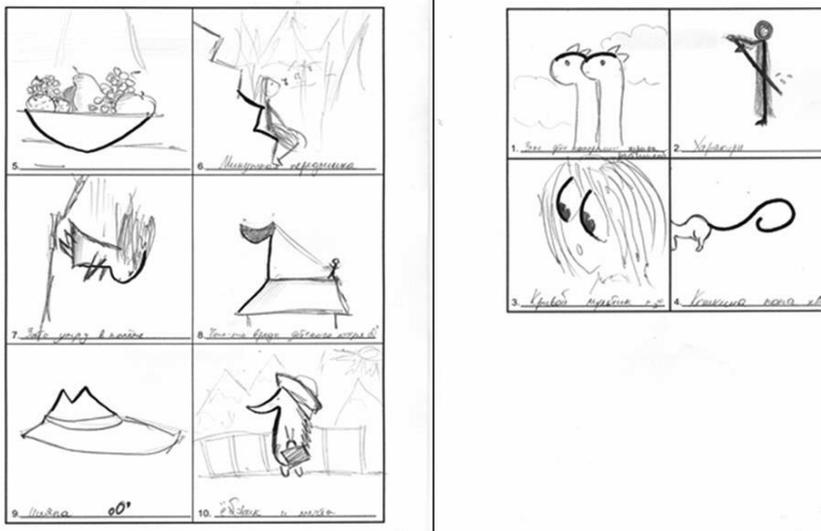

Рис. 1. Пример образных субтестов Е. Торренса с деструктивными тенденциями личности

Fig. 1. Examples of E. Torrance's image subtests with destructive personality tendencies

Клинические исследования связывают дезадаптивный перфекционизм с деструктивными тенденциями личности вплоть до клинической депрессии (Ясная, Ениколопов, 2013). У пациентов с депрессивно-тревожными расстройствами дезадаптивные шкалы перфекционизма в модели Слейни показали значимые умеренные и сильные связи с депрессией и пониженной самооценкой, а несоответствие требованиям и прокрастинация положительно коррелируют с враждебностью по опроснику Басса — Перри (там же).

В настоящей работе подростки группы риска по дезадаптивному перфекционизму обладают личностными особенностями, которые проявляются в виде деструктивных тенденций. Стремление к совершенству порождает эмоциональные трудности там, где их, казалось бы, быть не должно. Такой результат согласуется с результатами других исследователей. Тревожность повышается в условиях высоких учебных нагрузок (Моросанова, Филиппова, Фомина, 2014). Результаты недавнего исследования перфекционизма показали, что адаптивный перфекционизм, а именно фактор «Стандарты», связан с академической адаптацией студентов (Сиах и др., 2022). Здоровый, нормальный, «Я-ориентированный» перфекционизм положительно коррелирует с эмоциональным и социальным благополучием студентов. Студенты с высокими показателями адаптивного перфекционизма учатся лучше. По результатам другого исследования, адаптивный перфекционизм положительно коррелирует с креативностью (Гао и др., 2017). Но если у студентов высокие стандарты сопровождаются высокими значениями дезадаптивного перфекционизма, наступают негативные эмоциональные последствия (там же). Психическое здоровье, эмоциональной благополучие становятся ценой успешности.

Выше мы показали поведенческие маркеры деструктивных тенденций школьника-перфекциониста. Любое резкое изменение в поведении ученика должно насторожить и классного руководителя, и родителей. Учителям можно рекомендовать создавать атмосферу, подходящую для подростков, — атмосферу доверия, отсутствия стигматизации, разумной строгости, ответственности, справедливости (без «любимчиков» и «изгоев»), способствующую сохранению эмоционального контакта с подрастающим поколением.

Выводы

1. В участвовавших в исследовании школах, за исключением гимназии в г. Дмитрове, численность высокотревожных подростков колеблется от 12 до 20 %. В гимназии в Дмитрове не обнаружены эмо-

ционально благополучные ученики, обнаружены только подростки с повышенной тревожностью.

2. Тревожность коррелирует с различными показателями агрессивности. Значения прокрастинации/тревоги по Слейни положительно коррелируют с гневом и враждебностью подростков. Показатели дезадаптивного перфекционизма по Слейни связаны с компонентами «Я-концепции». Объективно успехи учеников хорошие, но подростки сомневаются в своем успехе, обнаруживают тенденцию к промедлению, неспособность начать действовать. В данном случае тревога вызвана страхом не соответствовать установленным для себя высоким стандартам.

3. Маркерами дезадаптивного состояния высокотревожного школьника являются дезадаптивный перфекционизм, враждебность, гнев. По результатам качественных методов исследования, у высокотревожных подростков могут наблюдаться деструктивные тенденции личности.

4. Проявления тревожности и агрессивности участвовавших в исследовании подростков сходны. Однако несоответствие своим требованиям и прокрастинация выше в школах с углубленным изучением 2-х иностранных языков, в условиях повышенной учебной нагрузки.

Литература

- Альманах психологических тестов. М.: «КСП», 1996.
- Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.: Владос, 2005.
- Гао Лин, Киселева Л.Б., Наследов А.Д., Шамаев А.Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Психология и педагогика. 2017. Т. 7, № 2. С. 115–127.
- Гугенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости. М.: Когито-Центр, 2006.
- Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русской версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
- Моросанова В.И., Филиппова Е.В., Фомина Т.Г. Личностные и регуляторные предикторы успешности и надежности действий школьников в ситуации экзамена // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 4–17.
- Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. М.: Питер, 2009.

Рикель А.М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С. 41–48.

Сиах П.Ч., Анг С.С., Тан К.В., Пхи Ч.Н., Пунг П.В. Перфекционизм и академическая адаптация среди студентов: копинг-стратегии как посредник // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 5. С. 57–68. doi: 10.17759/pse.2022270505

Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: SvR-Аргус, 1995.

Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Структура перфекционной мотивации у лиц с нарушением адаптации и суицидальным поведением // Психологические исследования. 2011. № 5 (19). [Электронный ресурс] // URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/551-sokolova-tsygankova19.html> (дата обращения 01.01.2023).

Тарасова С.Ю. Индикаторы школьной тревожности и дезадаптации: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2012.

Тарасова С.Ю., Осницкий А.К., Ениколопов С.Н. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Т. 8, № 4. С. 102–116. doi: 10.17759/psyedu.2016080411

Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.

Щипицына А.С. Методики измерения перфекционизма // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 235–245.

Ясная В., Ениколопов С. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. № 6 (29). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.701>

Abdollahi, A. (2019). The Association of Rumination and Perfectionism to Social Anxiety. *Psychiatry*, 82 (4), 345–353. doi: 10.1080/00332747.2019.1608783

Bardone-Cone, A., Lin, S., Butler, R. (2017). Perfectionism and Contingent Self-Worth in Relation to Disordered Eating and Anxiety. *Behavior Therapy*, 48 (3), 380–390. doi: 10.1016/j.beth.2016.05.006

Burch, G., Pavelis, Chr., Hemsley, D., Corr, Phi. (2006). Schizotypy and creativity in visual artists. *British Journal of Psychology*, 97 (2), 177–190. doi: 10.1348/000712605X60030

Blatt, S.J. (1974). Level of object representation in anaclitic and introjective depression. *Psychoanalytic Study of the Child*, 29, 107–157.

Čorluka Čerkez, V., Vukojević M. (2021). The Relationship between Perfectionism and Anger in Adolescents. *Psychiatria Danubina*, 33 (4), 778–785.

Dobos, B., Pikó, B. (2018). The role of perfectionism, social phobia, self-efficacy and life satisfaction in the background of trait anxiety. *Psychiatria Hungarica*, 33 (4), 347–358.

Doyle, I., Catling, J. (2022). The Influence of Perfectionism, Self-Esteem and Resilience on Young People's. *Mental Health Journal Psychology*, 156 (3), 224–240. doi: 10.1080/00223980.2022.2027854

Drieberg, H., McEvoy, P., Hoiles, K., Shu, C., Egan, S. (2018). An examination of direct, indirect and reciprocal relationships between perfectionism, eating disorder symptoms, anxiety, and depression in children and adolescents with eating disorders. *Eating Behaviors*, 32, 53–59. doi: 10.1016/j.eatbeh.2018.12.002

Egan, S., Wade, T., Shafran, R. (2011). Perfectionism as a transdiagnostic process: a clinical review. *Clinical Psychology Review*, 31 (2), 203–212. doi: 10.1016/j.cpr.2010.04.009

Fejes, N., Rózsa, S., Must, A. (2018). Schizotypal traits and verbal creativity. *Idegygyaszati Szemle*, 71 (3–4), 113–125. doi: 10.18071/isz.71.0113

Halldorsson, B., Creswell, C. (2017). Social anxiety in pre-adolescent children: What do we know about maintenance? *Behavior Research and Therapy*, 99, 19–36. doi: 10.1016/j.brat.2017.08.013

Lloyd, S., Schmidt, U., Khondoker, M., Tchanturia, K. (2015). Can Psychological Interventions Reduce Perfectionism? A Systematic Review and Meta-Analysis. *Behavioral and Cognitive Psychotherapy*, 43 (6), 705–31. doi: 10.1017/S1352465814000162

Miller, R., Hilsenroth, M., Hewitt, P. (2017). Perfectionism and Therapeutic Alliance: A Review of the Clinical Research. *Research Psychotherapy*, 20 (1), 264. doi: 10.4081/ripppo.2017.264

Morgan-Lowes, K., Clarke, P., Hoiles, K., Shu, C., Watson, H., Dunlop, P., Egan, S. (2019). The relationships between perfectionism, anxiety and depression across time in paediatric eating disorders. *Eating Behaviors*, 32, 53–59. doi: 10.1016/j.eatbeh.2019.101305

Park, H., Kirk, I., Waldie, K. (2015). Neural correlates of creative thinking and schizotypy. *Neuropsychologia*, 73, 94–107. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2015.05.007

Pezzica, L. (2022). On Talkwithability. Communicative Affordances and Robotic Deception. *Technology and Language*, 3 (1), 104–110. <https://doi.org/10.48417/technolog.2022.01.10>

Pietrabissa, G., Gullo, S., Aimé, A., Mellor, D. et al. (2020). Measuring perfectionism, impulsivity, self-esteem and social anxiety: Cross-national study in emerging adults from eight countries. *Body Image*, 35, 265–278. doi: 10.1016/j.bodyim.2020.09.012

Reichenberger, Y., Blechert, J. (2018). Malaise with praise: A narrative review of 10 years of research on the concept of Fear of Positive Evaluation in social anxiety. *Depressive Anxiety*, 35 (12), 1228–1238. doi: 10.1002/da.22808

Robinson, K., Wade, T. (2021). Perfectionism interventions targeting disordered eating: A systematic review and Meta-Analysis. *International Journal Eating Disorders*, 54 (4), 473–487. doi: 10.1002/eat.23483

Stoeber, J., Harvey, L., Almeida, I., Lyons, E. (2013). Multidimensional sexual perfectionism. *Archives of Sexual Behavior*, 42 (8), 1593–1604. doi: 10.1007/s10508-013-0135-8

Slaney, R.B., Rice, K.G., Mobley, M., Trippi, J., Ashby, J.S. (2001). The revised Almost Perfect Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 34 (3), 130–145.

Tarasova, S. (2021). A Picture of Trait Anxiety and Aggressiveness among Adolescents from Different Types of Educational Institutions. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14 (4), 130–148. doi: 10.11621/pir.2021.0409

Tarasova, S. (2021). Talent as a Personality Resource of People with Schizotypal Personality. In Bylieva, D., Nordmann, A. (Eds.), *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF) 2021. International Conference, 26 October 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, 345 (pp. 42–58). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89708-6_5

Thomas, M., Bigatti, S. (2020). Perfectionism, impostor phenomenon, and mental health in medicine: a literature review. *International Journal Medical Education*, 11, 201–213. doi: 10.5116/ijme.5f54.c8f8

Walter, G., Nau, J., Oud, N. (2012). *Aggression und Aggressions-management*. Bern: Verlag Hans Huber.

References

Abdollahi, A. (2019). The Association of Rumination and Perfectionism to Social Anxiety. *Psychiatry*, 82 (4), 345–353. doi: 10.1080/00332747.2019.1608783

Almanac of psychological tests. (1996). Moscow: “KSP”. (In Russ.).

Bardone-Cone, A., Lin, S., Butler, R. (2017). Perfectionism and Contingent Self-Worth in Relation to Disordered Eating and Anxiety. *Behavior Therapy*, 48 (3), 380–390. doi: 10.1016/j.beth.2016.05.006

Burch, G., Pavelis, Chr., Hemsley, D., Corr, Phi. (2006). Schizotypy and creativity in visual artists. *British Journal of Psychology*, 97 (2), 177–90. doi: 10.1348/000712605X60030

Blatt, S.J. (1974). Level of object representation in anaclitic and introjective depression. *Psychoanalytic Study of the Child*, 29, 107–157.

Ćorluka Čerkez, V., Vukojević M. (2021). The Relationship between Perfectionism and Anger in Adolescents. *Psychiatria Danubina*, 33, 4, 778–785.

Dobos, B., Pikó, B. (2018). The role of perfectionism, social phobia, self-efficacy and life satisfaction in the background of trait anxiety. *Psychiatria Hungarica*, 33 (4), 347–358.

Doyle, I., Catling, J. (2022). The Influence of Perfectionism, Self-Esteem and Resilience on Young People’s. *Mental Health Journal Psychology*, 156 (3), 224–240. doi: 10.1080/00223980.2022.2027854

Drieberg, H., McEvoy, P., Hoiles, K., Shu, C., Egan, S. (2018). An examination of direct, indirect and reciprocal relationships between perfectionism, eating disorder symptoms, anxiety, and depression in children and adolescents with eating disorders. *Eating Behaviors*, 32, 53–59. doi: 10.1016/j.eatbeh.2018.12.002

Egan, S., Wade, T., Shafran, R. (2011). Perfectionism as a transdiagnostic process: a clinical review. *Clinical Psychology Review*, 31 (2), 203–212. doi: 10.1016/j.cpr.2010.04.009

Enikolopov, S.N., Tsubul'skii, N.P. (2007). Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 1, 115–124. (In Russ.).

Fejes, N., Rózsa, S., Must, A. (2018). Schizotypal traits and verbal creativity. *Ideggogyaszati Szemle*, 71 (3–4), 113–125. doi: 10.18071/isz.71.0113

Gao, Lin, Kiseleva, L.B., Nasledov, A.D., Shamaev, A.N. (2017). Positive and negative aspects of students' perfectionist attitudes. *Vestnik SPbGU. Psikhologiya i pedagogika (Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology and Pedagogy)*, 7 (2), 115–127. (In Russ.).

Guggenbuhl, A. (2006). Sinister charm of violence. Prevention of child aggression and cruelty. M.: Kogito-Tsentr. (In Russ.).

Halldorsson, B., Creswell, C. (2017). Social anxiety in pre-adolescent children: What do we know about maintenance? *Behavior Research and Therapy*, 99, 19–36. doi: 10.1016/j.brat.2017.08.013

Horney, K. (1993). Neurotic personality of our time. Introspection. M.: Izdatel'skaya gruppa "Progress". (In Russ.).

Lloyd, S., Schmidt, U., Khondoker, M., Tchanturia, K. (2015). Can Psychological Interventions Reduce Perfectionism? A Systematic Review and Meta-Analysis. *Behavioral and Cognitive Psychotherapy*, 43 (6), 705–31. doi: 10.1017/S1352465814000162

Miller, R., Hilsenroth, M., Hewitt, P. (2017). Perfectionism and Therapeutic Alliance: A Review of the Clinical Research. *Research Psychotherapy*, 20 (1), 264. doi: 10.4081/ripppo.2017.264

Morgan-Lowes, K., Clarke, P., Hoiles, K., Shu, C., Watson, H., Dunlop, P., Egan, S. (2019). The relationships between perfectionism, anxiety and depression across time in paediatric eating disorders. *Eating Behaviors*, 32, 53–59. doi: 10.1016/j.eat-beh.2019.101305

Morosanova, V.I., Filippova, E.V., Fomina, T.G. (2014). Personal and regulatory predictors of the success and reliability of schoolchildren's actions in an exam situation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Lomonosov Psychology Journal. Series 14, Psychology)*, 4, 4–17. (In Russ.).

Park, H., Kirk, I., Waldie, K. (2015). Neural correlates of creative thinking and schizotypy. *Neuropsychologia*, 73, 94–107. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2015.05.007

Pezzica, L. (2022). On Talkwithability. Communicative Affordances and Robotic Deception. *Technology and Language*, 3 (1), 104–110. <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.01.10>

Pietrabissa, G., Gullo, S., Aimé, A., Mellor, D. et al. (2020). Measuring perfectionism, impulsivity, self-esteem and social anxiety: Cross-national study in emerging adults from eight countries. *Body Image*, 35, 265–278. doi: 10.1016/j.bodyim.2020.09.012

Prikhozhan, A.M. (2009). Psychology of anxiety: preschool and school age. M.: Piter. (In Russ.).

Reichenberger, Y., Blechert, J. (2018). Malaise with praise: A narrative review of 10 years of research on the concept of Fear of Positive Evaluation in social anxiety. *Depressive Anxiety*, 35 (12), 1228–1238. doi: 10.1002/da.22808

Rikel', A.M. (2012). Some aspects of the socio-psychological problems of success. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Lomonosov Psychology Journal)*, 1, 41–48. (In Russ.).

Robinson, K., Wade, T. (2021). Perfectionism interventions targeting disordered eating: A systematic review and Meta-Analysis. *International Journal Eating Disorders*, 54 (4), 473–487. doi: 10.1002/eat.23483

Shchipitsyna, A.S. (2014). Methods for measuring perfectionism. *Vestnik PGGPU. Seriya № 1: Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki (Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University)*, 1, 235–245. (In Russ.).

Siakh, P.Ch., Ang, S.S., Tan, K.V., Pkhi, Ch.N., Pung, P.V. (2022). Perfectionism and academic adaptation among students: coping strategies as a mediator. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 27 (5), 57–68. doi: 10.17759/pse.2022270505 (In Russ.).

Sokolova, E.T., Nikolaeva, V.V. (1995). Personality characteristics in borderline disorders and somatic diseases. M.: SvR-Argus. (In Russ.).

Sokolova, E.T., Tsygankova, P.V. (2011). The structure of perfection motivation in individuals with adaptation disorders and suicidal behavior. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological Research)*, 5 (19). (Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/551-sokolova-tsygankova19.html>) (review date: 01.01.2023). (In Russ.).

Stoeber, J., Harvey, L., Almeida, I., Lyons, E. (2013). Multidimensional sexual perfectionism. *Archives of Sexual Behavior*, 42 (8), 1593–1604. doi: 10.1007/s10508-013-0135-8

Slaney R.B., Rice K.G., Mobley M., Trippi J., Ashby J.S. (2001). The revised Almost Perfect Scale. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 34 (3), 130–145.

Tarasova, S.Yu. (2012). Indikatory shkol'noi trevozhnosti i dezadaptatsii: Diss... kand. psikhol. nauk. (Indicators of school anxiety and maladaptation: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Tarasova, S.Yu., Osnitskii, A.K., Enikolopov, S.N. (2016). Social and psychological aspects of bullying: the relationship between aggressiveness and school anxiety. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 8 (4), 102–116. doi: 10.17759/psyedu.2016080411 (In Russ.).

Tarasova, S. (2021). A Picture of Trait Anxiety and Aggressiveness among Adolescents from Different Types of Educational Institutions. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14 (4), 130–148. doi: 10.11621/pir.2021.0409

Tarasova, S. (2021). Talent as a Personality Resource of People with Schizotypal Personality. In Bylieva, D., Nordmann, A. (Eds.), *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF) 2021. International Conference, 26 October 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, 345 (pp. 42–58). Cham: Springer. doi: 10.1007/978-3-030-89708-6_5

Thomas, M., Bigatti, S. (2020). Perfectionism, impostor phenomenon, and mental health in medicine: a literature review. *International Journal Medical Education*, 11, 201–213. doi: 10.5116/ijme.5f54.c8f8

Venger, A.L. (2005). Psychological Drawing Tests: An Illustrated Guide. M.: Vldos. (In Russ.).

Walter, G., Nau, J., Oud, N. (2012). Aggression und Aggressions-management. Bern: Verlag Hans Huber.

Yasnaya, V., Enikolopov, S. (2013). Modern models of perfectionism. *Psikhologicheskie Issledovaniya (Psychological Research)*, 6 (29). (Retrieved from <https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.701>) (review date: 01.01.2023) (In Russ.).

Статья получена 11.11.2022;
принята 10.01.2023;
отредактирована 08.02.2023.

Received 11.11.2022;
accepted 10.01.2023;
revised 08.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Софья Юрьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Психологического института Российской академии образования, syutarasov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5621-2999>

ABOUT AUTHOR

Sofya Yu. Tarasova — PhD in Psychology, Senior Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, syutarasov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5621-2999>